

МОСКВА • 2015

*Заимствовано из разных душеполезных
книг, а также из рукописей,
хранящихся в библиотеках
Святой Афонской Горы*

Составитель игумен Антоний.

Художник Березовский И.К.

**МЫТАРСТВА
БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ
И СТРАШНЫЙ СУД БОЖИЙ**

Москва • 2015

УДК 23/28, 179.9
ББК 86.372
М 33

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС 12-120-2141*

Мытарства блаженной Феодоры и Страшный Суд Божий. — М.: Православное издательство «Апостол веры» (ИП Семенец И.Ю.), 2015. — 224 с.

Дорогой читатель, помни, что время, данное нам для покаяния, — это наша земная жизнь. От того, как человек провёл её, зависит его загробная участь. В этой книге рассказывается о мытарствах, которые предстоит пройти каждой христианской душе после смерти, о видении Страшного Суда Божьего, ожидающего всех нас. Грехи уродуют человека, служат ему преградой на пути в Царство Небесное. Тот же, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а через это и свободный переход от этой жизни в блаженную вечность.

© Издательство «Апостол веры»,
художественное оформление,
текст, иллюстрации
(ИП Семенец И.Ю.), 2015

ISBN 978-5-9906668-3-2

ПРЕДСЛОВИЕ

*Совета у всякаго премудраго ищи, и да
не небрежиши о всяцем совете полезнем...*
(Тов. 4, 18)

Благочестивый читатель! Как против телесных недугов в медицинской науке существуют разные вспомогательные средства, которые смягчают и ослабляют недуг или же совсем прогоняют его, так и против недугов душевных существует в нашей религиозно-нравственной литературе множество разнообразных духовных средств, которые, подобно вещественным медицинским, будучи применены разумно, приносят больному душой несомненную пользу. Они также ослабляют душевные недуги, являя собой человеколюбивое христианское утешение в скорби или порождая истинное сокрушение о грехах и подавая надежду на полное прощение от Господа при искреннем со стороны

болящего раскаянии. Или же, наконец, представляя неложное изображение ужасных последствий греха здесь, в этой жизни, и страшных мучений в жизни будущей, полностью истребляют в нас душевные недуги, заставляют избегать греха и вечной гибели. Но подобно тому, как телесные недуги из-за малейших нарушений в образе жизни могут опять возобновиться, так и недуги душевные — грехи — при слабости человеческой природы могут, подобно телесным недугам, опять возобновляться, притом с большей силой и с большим упорством. Поэтому-то боговдохновенные и богоносные врачи душ христианских, святые отцы и учителя Церкви, а также благочестивые подвижники, скорбя о немощах наших и радея о нашем спасении, изложили в своих богомудрых писаниях многообразные и многообразные средства, целительные от грехов. Предлагаемая книга заключает в себе некоторую часть этих целебных от греха средств, стоит только разумно воспользоваться ими. *Совета у всякаго премудраго ищи, и да не небрежеши о всяцем совете полезнем.*

Ярославль, 1889 г.

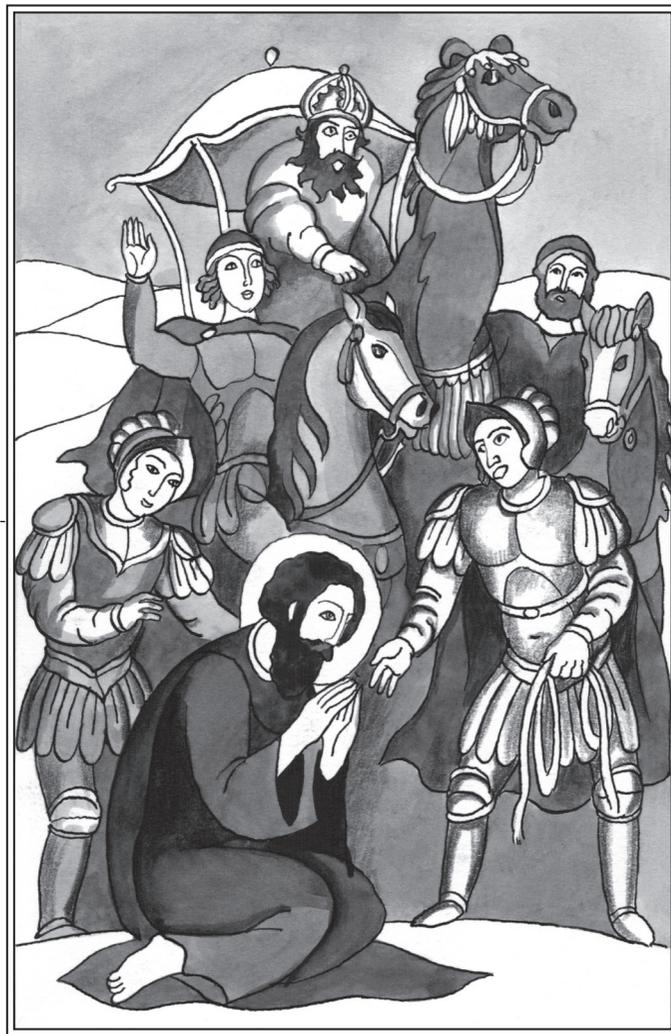
МЫТАРСТВА БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ И СТРАШНЫЙ СУД БОЖИЙ

В царствование благочестивых греческих императоров, Льва Премудрого и брата его Александра, в далёкой уединённой пустыне проводил подвижническую жизнь преподобный отец наш Василий Новый. Недолго, однако, эта подвижническая жизнь находилась в неизвестности. Господу было угодно, чтобы этот святой стал известен народу. И вот посланники царя, возвращаясь из страны Асийской, встретили в пустыне этого благочестивого мужа и, приняв его за человека подозрительного, связали и увезли с собой в Царьград.

В Царьграде он был представлен к патрицию Самону, который пожелал узнать от него, кто он, откуда пришёл и как его имя. На эти вопросы Самона святой Василий не дал ответа. Тогда Самон приказал подвергнуть святого праведника жестокой пытке: он приказал раздеть его и бить воловьими жилами. Но и при помощи этих истязаний ему не удалось узнать ничего от святого. Избитого до полусмерти на руках отнесли в темницу. На другой день жестокий Самон снова послал своих слуг в темницу и приказал им привести святого для нового допроса и, значит, для нового мучения. Но каково же было изумление его слуг, когда они, подойдя к темнице, увидели, что она заперта, а святой Василий стоит вне её, совершенно здоровый и невредимый.

— Кто отворил тебе темницу? — спросили они Василия, но он и слугам ничего не ответил...

Вместе с ними святой отправился к Самону. Некоторые из бывших при этом слуг поспешили к Самону и рассказали ему обо всём происшедшем, но это несколько не образумило его. Снова он допрашивал святого и, не получив от него ответа, опять велел бить его палками и

воловыми жилами. Шесть палок было изломано при этом истязании, но праведник молча перенёс все мучения... Так продолжалось шесть дней, а ответа нечестивый Самон всё-таки не получил. Причиной молчания святого Василия было его нежелание обнаружить пред народом свои добрые дела, совершённые им в течение всей жизни.

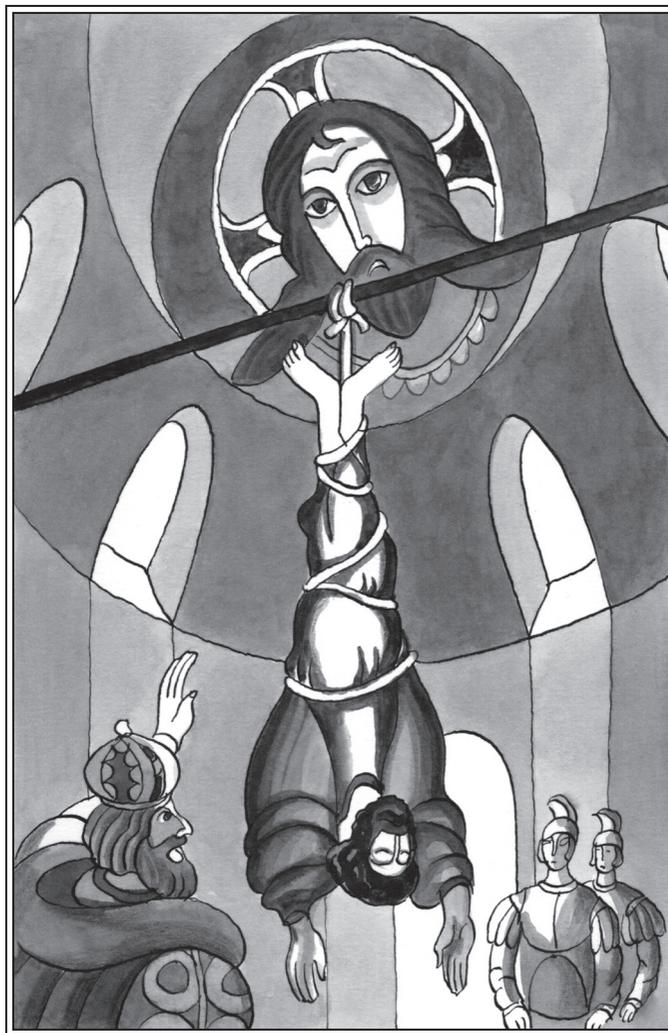
Через неделю Самон снова приказал привести к себе святого Василия и, увидев его, гневно воскликнул:

— Долго ли ты, сквернейший из людей, будешь упорствовать и не скажешь, кто ты и откуда?

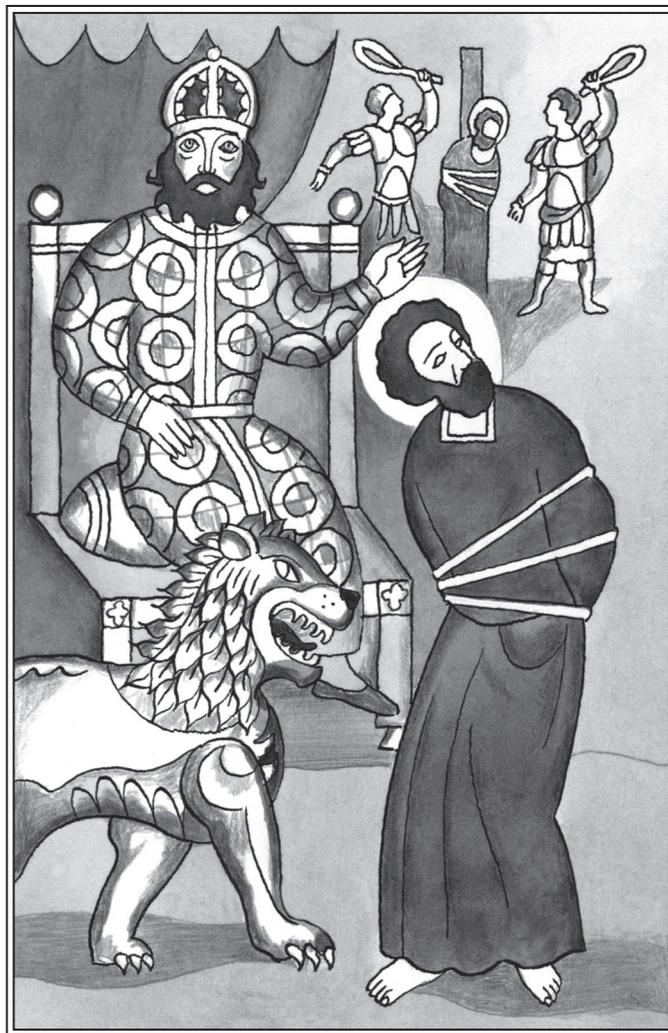
Больно и тяжело было слышать преподобному такие слова! Он кротко ответил:

— Скверным можно назвать того, кто, подобно тебе, втайне совершает содомские дела.

Самон пришёл в ярость. Он в бешенстве отдал приказание повесить преподобного мученика вниз головой в одной из часовен и собственноручно запечатал её своей именной печатью. Святой подвижник пробыл три дня и три ночи в таком ужасном положении... Трудно представить себе изумление Самона, когда он, войдя в

эту часовню, увидел святого совершенно здоровым, с таким выражением лица, как будто он никогда не испытывал никаких мучений. Подойдя к преподобному, нечестивый Самон повторил снова свой вопрос, но и на этот раз не получил ответа. Тогда Самон, думая, что в лице этого мученика он видит одного из волхвов, решил отдать его на съедение льву. Казнь была назначена на следующий день. Он приказал не кормить льва, чтобы тот сразу растерзал преподобного Василия. В день казни собралось множество народа, чтобы посмотреть на это ужасное зрелище. Святого мученика привели в помещение, которое было назначено для казни, и выпустили голодного и разъярённого зверя. Огромный лев со сверкающими глазами выбежал на сцену, грозно посмотрел на находившийся за железной решёткой народ и уже готов был броситься на свою жертву, но в это время преподобный Василий сам направился к нему. Каково же было изумление народа, когда грозный царь зверей, вместо того чтобы броситься на святого, так смирился пред ним, что лёг у его ног, как самое покорное животное! Но и это чудо не образумило кровожадного Самона,

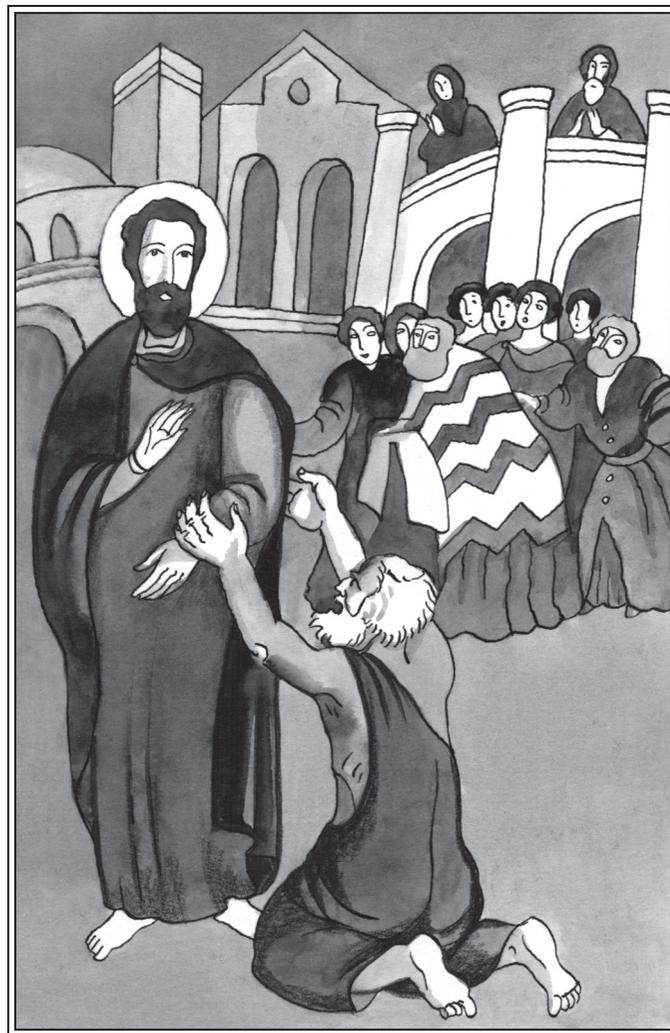
который казался лютее льва. Он велел утопить преподобного в море. Но Господь, Покровитель всех, с верою живущих, снова сохранил Своего избранника.

Едва преподобного бросили в море, как два дельфина подхватили его и вынесли к берегу седьмого предградия Константинополя — Евдомы. Узы, которыми он был связан по рукам и ногам, разрешились сами собой, и он, совершенно свободный, направился к «Златым воротам» города. У входа он присел отдохнуть. Мимо него проходил один человек, одержимый трясучей болезнью. Тяжело было святому смотреть на этого несчастного. Он окликнул его, возложил на него руки и обратился к Господу с молитвой о его исцелении. Господь услышал молитву праведника, и больной тотчас получил исцеление. Не было предела благодарности исцелённого: он припал к ногам святого, целовал их и, обливаясь слезами, умолял посетить его дом. Имя исцелённого было Иоанн. Он принадлежал к простым гражданам Константинополя. Преподобный принял предложение Иоанна и вместе с ним отправился в его дом. Жена Иоанна, Елена, радушно приняла дорогого

гостя и была бесконечно благодарна ему за исцеление мужа. Когда Иоанн и Елена узнали от святого Василия, кто он и как Господь спас его жизнь, то стали просить его остаться жить у них в доме. Святой с радостью согласился. Супруги отвели ему отдельную комнату, в которой он проводил свои дни в посте и молитве. Тихий, кроткий, милосердный, добрый, с лаской и любовью относившийся к людям, святой Василий снискал любовь всех, кто его знал. Но недолго он оставался в неизвестности. Его добрые дела, благодеяния, его жизнь, полная самоотвержения, наконец исцеления больных, совершённые по его молитве, — всё это не могло быть скрыто, и весть о нём быстро разнеслась по всем окрестностям. Не одни простые граждане, но и знатные вельможи приходили к нему, чтобы получить совет, наставление, попросить его святых молитв.

Господь дал преподобному не только дар чудотворения, но и дар прозорливости и пророчества. Святому были известны и тайные дела, и мысли каждого приходившего к нему, даже их будущее.

Когда Иоанн и Елена умерли, преподобный Василий остался один жить в их доме. И больные, расслабленные, нищие, вообще все, нуждающиеся в его духовной и материальной помощи, приходили к нему со всех окрестных мест. Своей усердной молитвой он исцелял больных, а нищим раздавал всё то, что ему приносили благочестивые посетители. Но недолго святой жил в доме Иоанна. Однажды к нему пришёл некий Константин, человек богобоязненный, и попросил его перейти к нему жить. Преподобный согласился. Константин устроил ему отдельную тихую келью и поручил своей прислужнице, благочестивой вдове Феодоре, ухаживать за преподобным. Она так глубоко уважала святого, что служила ему, как только могла, усердно. К святому и сюда начал стекаться народ. В духовных беседах и душеполезных наставлениях проходил целый день, а ночью в своей келье святой всецело предавался молитве. Имя святого становилось всё более и более известным. Князья и бояре приезжали к нему. Однажды его пригласили к царю Роману. Святой, придя к царю, долго обличал его в дурных поступках, и благоразумный царь не только

не прогневался на него, но дал искренне обещание исправить свою жизнь. Затем, в другой раз, святой предсказал жене царя Константина Багрянородного, Елене, что она родит дочь, а потом сына, который, достигнув совершеннолетия, станет царём. Это предсказание исполнилось.

Один мирянин, имя его Григорий, который написал это житие, снискал особенную любовь преподобного. Он стал его учеником и был очевидцем многих чудных дел, совершённых святым Василием.

«Когда я в первый раз пришёл к преподобному, — пишет Григорий в своей книге «Житие преподобного Василия Нового», — то он, увидев меня в первый раз в жизни, назвал по имени и рассказал обо всех моих добрых и худых делах, которые я совершил в течение всей жизни. Однажды я, взяв позволение у святого, отправился во Фракию посмотреть своё поле. Во время путешествия я остановился ночевать в одной гостинице и там нашёл красивый пояс стоимостью две золотые монеты. Пояс принадлежал дочери хозяина гостиницы. Начали его искать, но всё было напрасно. Я же молчал о

находке и так рассуждал про себя: «Лучше я продам этот дорогой пояс и деньги раздам нищим, а потерявшие, как видно, люди богатые». Господь наказал меня за это похищение тем, что я потерял свой пояс, стоящий столько же, да ещё мешочек с четырьмя золотыми и несколькими серебряными монетами, которые я взял себе в дорогу. Огорчённый потерей, я наконец заснул. Во сне мне явился святой Василий и, держа разбитый сосуд, сказал:

— Видишь ли ты в моих руках разбитый и негодный к употреблению сосуд?

— Вижу, — ответил я.

Тогда преподобный сказал:

— Если кто украдёт и такой сосуд, то непременно за этот поступок будет наказан Богом, и если не в настоящей, то в будущей жизни, а именно: если украдёт у богатого, то взыщется с него в этой жизни четверо, а если украдёт у неимущего, то наказан будет за это в жизни будущей.

— Я никогда ничего не крал, отче, — сказал я на это.

— Как ты осмеливаешься говорить, что ничего не украд, когда ты скрыл пояс, найденный

тобою в гостинице, и вот теперь ты потерял более, чем вчетверо! Но берегись, чтобы не случилось с тобой ещё что-нибудь хуже этого.

Произнеся эти слова, преподобный стал невидим. Тяжело мне стало на душе после пробуждения, когда я вспомнил его слова. Потом я поспешно отправился в путь.

Дома, во время собирания плодов, мне пришлось испытать гораздо большее искушение, и если бы не слова преподобного: «Берегись, как бы не случилось чего ещё хуже!» — то я не выдержал бы этого искушения.

Наконец плоды с моих полей были собраны, и я вернулся к преподобному.

Придя к нему, я узнал, что его прислужница, Феодора, приняв иноческий чин, мирно отошла ко Господу. Все знавшие её были огорчены кончиной, так много добра она сделала в своей жизни. Не менее других был огорчён и я, но скорбел не столько о потере, сколько о том, что не знал, какой участи удостоилась она по своей кончине и причислена ли к лику святых праведников или нет...

Думая об этом постоянно, я сначала ничего не говорил святому Василию, но потом,

зная, что преподобный, по своей прозорливости, уже сам знает мои тайные помышления и желания, обратился к нему с убедительной просьбой рассказать мне, какой участи удостоилась по кончине своей Феодора, которая вполне благочестиво провела последние дни своей жизни. Святой Василий, внимательно выслушав мою просьбу, обещал молить Милосердного Господа о даровании мне этой милости. И Господь услышал молитву преподобного. Когда я уходил домой, то отец Василий спросил меня ещё раз: «Так ты очень желаешь этого?» На это я ответил, что очень, очень желал бы. Преподобный сказал: «Ты увидишь её сегодня, если с верой просишь об этом и если глубоко убеждён в возможности исполнения просимого». Я был сильно удивлён и рассуждал сам с собой: «Как и где я увижу ту, которая отошла в жизнь вечную?»

В ту же ночь во сне я увидел некоего благообразного юношу, который, подойдя ко мне, сказал: «Встань, тебя зовёт преподобный отец Василий, чтобы вместе пойти посетить Феодору. Если ты хочешь увидеть её, то иди с ним, и увидишь».

Я постарался поскорее встать, сейчас же направился к преподобному и, не найдя его у себя, спрашивал о нём у всех присутствовавших там. Мне ответили, что преподобный Василий сам ушёл посетить Феодору. Больно мне было слышать это, и я с грустью воскликнул: «Почему же он не подождал меня, чтобы исполнилось моё заветное желание, чтобы и мне утешиться, увидев свою духовную мать?!» Тогда кто-то из присутствующих указал мне путь, по которому отправился святой Василий и по которому я должен был идти. Я пошёл вслед за преподобным, и вдруг на этом пути передо мной возник некий лабиринт: узкая дорога, ведущая неизвестно куда, была очень неудобна...

Через некоторое время я очутился перед воротами, которые были крепко заперты. Приблизившись к ним, я посмотрел в скважину, желая кого-нибудь увидеть внутри двора, чтобы спросить о святом Василии, если только он зашёл сюда. Действительно, к моему счастью, я увидел там женщину, которая беседовала со своими друзьями. Окликнув её, я спросил: «Госпожа, чей это двор?» Она ответила, что он принадлежит отцу нашему Василию,

который недавно пришёл сюда, чтобы посетить своих духовных чад. Услышав это, я обрадовался и осмелился просить её отворить мне ворота, чтобы и мне войти, так как я тоже чадо святого Василия. Но без разрешения Феодоры служанка не открыла мне. Тогда я начал сильно стучать в дверь, прося открыть её. Феодора услышала, сама подошла к воротам и, увидев меня, тотчас узнала и поспешила открыть их, сказав при этом: «Вот он, возлюбленный сын моего господина Василия!» Потом она ввела меня во двор, радуясь моему приходу и приветствуя меня святым целованием, и произнесла: «Брат Григорий! Кто тебя наставил прийти сюда?» Я ей подробно рассказал, как по молитве святого Василия я достиг счастья видеть её во славе, которую она приобрела благодаря своей подвижнической жизни. Ради духовной пользы я убедительно попросил блаженную рассказать мне всё: как она рассталась с телом, как прошла мимо клеветников, как пришла в эту святую обитель, как здесь живёт... Феодора ответила мне: «Как я могу, любезное чадо Григорий, рассказать тебе всё? После того, что я в страхе и трепете испытала, многое из виденного и

слышанного забыла, тем более что видела такие лица, слышала такие голоса и речи, каких не приходилось никогда слышать! Что я могу сказать, так это то, что лютая мне встретилась бы смерть за мои неправые дела, свершённые на земле, если бы не молитвы отца нашего Василия... Только его молитвы сделали мою смерть лёгкой. Трудно, конечно, описать телесную болезнь и те мучения и страдания, которые переносит умирающий. Представь себе, однако, как если бы кто нагим бросился в пламя и там начал мало-помалу гореть и разрушаться от огня... Вот что представляет и подобная болезнь смертная. О, как люто разлучение души от тела, особенно же для таких грешников, как я! Когда настал час моей смерти, я вдруг увидела множество злых духов, которые явились ко мне в образе эфиопов и, став у одра моего, вели возмутительные разговоры и злобно смотрели на меня... Глаза у них были налиты кровью и казались чёрными, как смола. Всевозможные вещи проделывали духи, чтобы утратить меня: и похитить собирались, и присвоить себе, и большие книги приносили, в которых записаны были все мои грехи, какие я только

совершила со дня своей юности; пересматривали эти книги, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи. Всё это видя, я волновалась от страха. От такого трепета и ужаса я вконец изнемогла и в этих страданиях смотрела по сторонам, желая увидеть кого-нибудь и попросить, чтобы отогнали этих бесчинных эфиопов, но, увы, не было никого, кто бы помог мне избавиться от них.

Находясь в таком мучительном состоянии, я вдруг увидела двух Ангелов в образе светлых юношей, весьма благообразных, покрытых золотыми одеждами; волосы у них были, как снег. Они приблизились к моему одру и встали по правой стороне. Не было предела моей радости, когда я увидела их! Злые духи, утратившись Ангелов, немедленно отошли подальше. Тогда один из Ангелов с гневом обратился к ним и спросил: «Зачем вы, мрачные враги рода человеческого, смущаете и мучаете душу умирающей? Не радуйтесь, здесь вашего ничего нет». Когда Ангел произнёс это, бесстыдные духи начали рассказывать о том, что я сделала от юности своей: словом ли, делом ли или помышлением. При этом они ехидно спрашивали

у Ангелов: «А что, разве ничего нет?.. Не она ли всё это сделала?» И многое, многое ещё они прибавили от себя, желая как можно более оклеветать меня. Вот, наконец, пришла и смерть. Она налила чего-то в чашу, а чего — я не знаю, поднесла мне испить и затем, взяв нож, отсекла мне голову. Ах, чадо моё, как мне тогда стало горько! И в эту-то минуту смерть исторгнула мою душу, которая быстро отделилась от тела, подобно тому, как птица быстро отскакивает от руки ловца, если он выпускает её на свободу.

Тогда светозарные Ангелы приняли меня на свои руки, и мы начали восходить на небо. Оглянувшись назад, я увидела тело своё лежащим неподвижно, бездушным и бесчувственным, как обычно лежит кем-нибудь брошенная одежда. В этот момент к нам приступили злые духи и сказали: «Мы знаем многие её грехи. Отвечайте нам за них!» Святые Ангелы в ответ на это представили все те добрые дела, какие я когда-либо совершала: когда дала бедному хлеба, или напоила жаждущего, или посетила больного и в темнице заключённого, или когда в церковь с усердием ходила, или страннику дала покой в доме своём, или когда

долила масла в лампаду, или ладан отдала в храм Божий, или когда примирила кого-либо из враждовавших, или пролила слёзы на молитве, или когда с терпением переносила неприятности, или утвердила в вере людей маловерующих, или предостерегла кого-либо от греха, или пострадала за других, или поспешила к кому на доброе дело, или совершила много поклонов, или когда постилась, чтобы покорить плоть духу, или постилась в Четыредесятницу, и к Рождеству Христову, и к празднику святых апостолов, и к Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и во всякую среду и пяток, или когда старалась не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи. Собрав всё это, они противопоставили мои грехи с этими добрыми делами, и последние испутили первые. Злые духи заскрежетали зубами, желая всё же похитить меня и ввергнуть в бездну, но в это время внезапно около нас появился преподобный Василий и сказал святым Ангелам: «Эта душа много мне послужила, поддерживая мою немощь и старость. Я молился о ней Господу, и Он даровал мне эту милость». При этом он дал им какой-то ковчежец

и добавил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, искупайте, взяв из этого ковчежца и отдав лукавым и злым духам». Отдав ковчежец, святой отошёл. Духи злобы, увидев всё это, долго были в недоумении, а потом вдруг завопили: «Горе нам, напрасно мы трудились, следя за ней, как и где она грешила!» Сказав это, они мгновенно исчезли. Затем снова появился преподобный Василий и принёс с собой много различных сосудов с ароматами и вручил юношам.

Открывая один сосуд за другим, юноши все ароматы возливали на меня, и я исполнилась благоухания духовного, почувствовала, что изменилась и стала очень светлой. Преподобный сказал святым Ангелам: «Когда вы совершите над ней всё необходимое, приведите её в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте её там». Сказав это, он отошёл.

Святые Ангелы взяли меня от земли, направились вверх на небеса, восходя как бы по воздуху. И вот на пути перед нами предстало *первое* мытарство, которое называется мытарством *празднословия и сквернословия*. Появились истязатели и стали требовать ответа во всём, что я когда-либо дурно о ком-нибудь

**МЫТАРСТВО 1.
ПРАЗДНОСЛОВИЕ И СКВЕРНОСЛОВИЕ**

говорила. Они обвиняли меня за дурные песни, которые я пела, за неприличный смех и насмешки. Всё это было забыто мной, так как с тех пор прошло много времени. Но Ангелы защитили меня от истязателей, и мы отправились дальше.

Поднимаясь выше к небу, мы достигли *второго* мытарства — *лжи*. Находившиеся там злые духи были очень мерзкими и свирепыми. Они, увидев нас, вышли навстречу и стали клеветать на меня, указывая на время и место, когда и где я говорила на кого ложь. Они даже называли тех, о ком я сказала неправду. Ангелы, со своей стороны, защищали меня и дали из ковчежца святого Василия, тогда мы смогли миновать это мытарство.

МЫТАРСТВО 2. ЛОЖЬ